

КОНЦЕРТ ПАТРИЦИИ КААС

ОТРЫВКИ

12+

МАРК ВЕВИОРОВСКИЙ

Марк Вевиоровский

Концерт Патриции Каас. Отрывки

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Вевиоровский М. М.

Концерт Патриции Каас. Отрывки / М. М. Вевиоровский —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

В книге вы встретитесь с обыкновенными и неординарными людьми, которые мало отличаются от нас с вами, но живут удивительной жизнью. Действие происходит в узнаваемых обстоятельствах и даже с участием реальных лиц. Паранормальные способности некоторых героев позволяют причислить книгу к произведениям фантастическим, но уж если это научная фантастика, то фантастика социальная, затрагивающая некоторые основы нашей реальной действительности с необычной стороны, но неизменно с любовью к человеку.

© Вевиоровский М. М., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Жизнь как пьеса – автор отбирает самое
важное, по его мнению, но кто сказал
что он прав?

По целому ряду причин многое из уже написанного не попадает туда, куда это было предназначено.

Такие материалы накапливаются, не всегда сохраняются, но всегда эти отрывки жаль – они появились не случайно, но случайно остались не у дел.

Я решил дать пристанище этим неустроенным частям жизни своих героев и выделить им «жилплощадь».

ВОПРОСЫ и ОТВЕТЫ

Очередной вечер вопросов и ответов состоялся в большом зале Дома культуры, и этот зал был полон.

И начал его Виктор Скворцов.

– Добрый вечер, друзья! Сегодня немного поговорю и я!

Смех в зале.

– Давайте вспомним недавнюю историю. Сперва телевизионный вечера вопросов и ответов вел Анатолий Иванович Свиридов из крохотной студии – только звук без изображения. Потом специалисты придумали, как в этой тесноте организовать видеосъемку, и Свиридов пришел к вам на экраны ...

Скворцов по традиции – уже сложилась традиция! – сидел за столом с микрофоном, с кучками бумаг.

– Мы устраивали ответы и по прямым телефонным звонкам, потом по группам вопросов, за что нас обвинили в редактировании вопросов ...

Смешок в зале.

– Так мы пришли в этот зал, но ... Вот это «но» и служит причиной нашего разговора. Что же это такое, в чем суть этого «но»? А все дело в вашей неумной любознательности и страстном желании получить ответ от самого Свиридова, и никак не иначе.

Смех в зале.

– Тематика ваших вопросов настолько обширна, что только Толя ... то есть Анатолий Иванович способен справиться с этим. Но кроме всего это еще и время для ответов, нельзя же продолжать вечер до бесконечности. Поэтому мы решили ...

Недовольный гул в зале и выкрики «кто это решил?»

– Решили мы двое – Анатолий и я. В основном ... Мы решили ввести некоторые ограничения. А именно – ограничить время проведения такого вечера вопросов и ответов полутора часами.

Недовольный гул.

– Кто считает, что это мало, пусть сам попробует отвечать на вопросы полтора часа. Второе ограничение – тематика. Должны быть группы вопросов, и ответам на одну или две группы будет посвящен каждый вечер.

Опять недовольный гул, но не сразу, а после некоторой паузы.

– Я слышу, что вы уже подумали – да, такое предложение вызывает много нареканий. Было и еще одно предложение. В качестве одной из форм демократии предлагалось прямо в зале, в режиме реального времени, оценивать заданный вопрос. Когда прозвучит вопрос все сидящие в зале высказывают свое мнение – достоин ли вопрос, чтобы на него ответили сразу или нет. Оценка – прямое голосование поднятием руки. Подняли руки больше половины зала

– вопрос принят, меньше половины – вопрос не принят. И это при общей продолжительности полтора часа.

Недоуменная пауза с легким шумом – в рядах обменивались мнениями.

– А пока вы думаете я предлагаю всем высказать свое мнение по группам вопросов – записками, как обычно. И еще – не пытайтесь записывать ответы на магнитофоны – записи всех вечеров вопросов и ответов имеются в нашей аудиотеке, там их можно прослушать ...

ОТВЕЧАЕТ АНАТОЛИЙ СВИРИДОВ

Первые вопросы, которые Скворцов подготовил по предварительно поданным запискам, касался подробностей социально помощи и льгот, которыми пользовались жители города.

Свиридов уже не раз отвечал на подобные вопросы, но он не ссылаясь на свои прежние ответы, а подробно отвечал снова и снова ...

В центре зала встала девушка и задала свой вопрос.

– Анатолий Иванович, а правда, что бикини ... ну, трусики! Правда, что бикини названы в честь острова, а остров связан с атомной бомбой? Ой, извините ...

– Что ты смущаешься, Любочка! Ты же знаешь, что я очень люблю отвечать на исторические вопросы, эти вопросы очень полезны – ответы на такие вопросы несут такую важную информацию. Итак, Бикини.

Свиридов помолчал совсем немного.

– Атолл Бикини – типичный коралловый остров в виде замкнутой кривой линии кораллов, окружающей внутреннюю лагуну. Площадь атолла Бикини, входящего в состав Маршалловых островов, составляет около 650 квадратных километров. Ничего себе, правда? Да, много, но это с лагуной, а по краю тянется узкая полоска кораллов. Тут, на атолле Бикини в августе 1946 года, через год после атомной бомбардировки японских городов Хиросима и Нагасаки, были взорваны две атомных бомбы – одна над поверхностью океана, а другая – под водой на глубине около 20 метров. Для испытаний в лагуну атолла поместили около 70 военных кораблей, были задействованы сотни кинооператоров с обычной и повышенной скоростью съемки.

– По этим материалам сделан документальный фильм, который доступен для просмотра. Если кратко, то на атолле Бикини, на атолле Эниветок и на других островах в конце 40-х и в начале 50-х годов были проведено большое количество ядерных взрывов различной мощности. А примерно через четыре недели после первого взрыва на очередном показе мод был показан купальный костюм с маленькими трусиками, получившими затем название «бикини». Тогда это было непривычно и даже скандально, а теперь это вид привычной сексуальной одежды. Но те трусики были намного больше и намного скромнее сегодняшних!

– А еще под названием бикини известен роман популярного польского писателя Януша Вишневского ... Хотя можно вспомнить, что первая публикация Аркадия Стругацкого в 1956 году называлась «Пепел Бикини» ... Это краткий ответ на вопрос нашей Людочки, за что ей большое спасибо.

– Анатолий Иванович, а вы смелый человек?

– Вот это вопрос! Не знаю ...

– Смелый, смелый! – ответил за Свиридова Виктор Скворцов, неизменный ведущий вечеров и ответов.

– Анатолий Иванович, а правда ли, что у великого Альберта Эйнштейна в любовницах была супруга нашего скульптора Коненкова?

– Да, это правда. Все это опубликовано, и даже часть их переписки, читайте!

– А как выдумаете, Коненков знал об этом?

– Думаю, знал.

– А почему вы так думаете?

– Потому, что я так думаю.

Смех в зале.

– Анатолий Иванович, а будет ли конец света в декабре 2012 года? Календарь майя предвещает конец света!

– Это неправда. О том, что календарь народа майя предсказывает конец света – это такая же спекуляция, как и печально знаменитый миллениум на стыке двадцатого и двадцать первого века. И тогда, и теперь это чистой воды вранье!

– А как же астероид, который летит на Землю?

– Давайте по порядку. Календарь майя не предсказывает конца света в той или иной интерпретации. Вообще их календарные даты, переведенные некоторыми исследователями, были переведены на наше летоисчисление неверно – там была другая точка отсчета. Это первое, и то, о чем я говорю, давно опубликовано.

– А почему везде говорят о календаре майя и конце света? Даже ученые!

– Причина очень проста – кое-кому это выгодно, как было выгодно устраивать панику перед концом прошлого века. Тогда на этом заработали одни, теперь стараются зарабатывать другие. Теперь по поводу конца света.

Свиридов помолчал, пережидая шумок в зале.

– Научно установлено, что на земном шаре сменилось несколько поколений разумных существ, цивилизаций, причем некоторые из прошедших цивилизаций были весьма развитыми, обладающими научными и техническими знаниями. Свидетельства этому обнаружены в археологических находках у самых разных народов. И в этих материалах содержатся сведения о некоей дате, о каком-то событии, о катастрофе или ином катаклизме, вызвавшем конец цивилизации. Древние материалы разных народов, очень далеких географически и исторически друг от друга, содержат очень похожие сведения о пришельцах, о невиданной технике и других малопонятных вещах, которые мы только еще начинаем понимать ...

– Вы считаете, что пришельцы были? Что они посещали Землю?

– Таких данных уже накопилось довольно много, как и данных о внеземном происхождении человека ... Ну, а если кратко, то возможен некий рубеж, который будет соответствовать смене цивилизации на Земном шаре. О причинах этих перемен можно говорить много, но для этого лучше пригласить специалиста ... Но этот рубеж может находиться примерно в сотне лет от нас. Практически еще один век!

– А метеорит?! Астероид?!

– Тут еще интереснее! Если говорить кратко, то во Вселенной кто-то бережет, охраняет нашу Землю, в том числе от громадных астероидов. Астрономы уже накопили сведения о таких случаях, когда громадный астероид, нацелившийся на нас, был уведен с орбиты и уничтожен. А те метеориты, которые достигали поверхности Земли, не были губительны для всего земного шара.

– И кто же нас так защищает? Значит, Бог существует?

– Я не могу ответить на этот вопрос. Тут слишком много неясного – то, что мы привыкли называть Богом, может оказаться чем-то еще более невероятным ...

Длительная молчаливая пауза.

– А озоновые дыры и пагубное влияние техногенной деятельности человека на судьбу Земли?

– Тут тоже не все так просто. Наши космонавты уже давно установили, что изменения в озоновом слое происходят независимо от нашей деятельности и от выбросов углекислого газа. Парниковый эффект – тоже фантазия. На эту тему наш знаменитый космонавт Гречко защитил диссертацию довольно давно. Поэтому весь шум и Киотский протокол, ограничивающий количество выбрасываемого в атмосферу углекислого газа, – это очередная уловка, выгодная конкретным бизнесменам, конкретным структурам.

– Что, как и миллениум?

– Совершенно верно!

– И известно – кому именно?

– Известно. Но пока я вам фамилий не назову, хотя они известны ...

– Отстаньте от Толи ... то есть от Свиридова. Давайте сменим тему! – вмешался Виктор Скворцов.

– Анатолий Иванович, а вы знаете много иностранных языков? Сколько? И как вы их учили? Спасибо!

– Вопрос интересный. Число языков я вам не назову, потому что сам не знаю. А как я их изучал ... Есть у нас знаменитый полиглот Вилли Мельников. Он знает сто четыре языка – живых и мертвых. И как он признается, он еще про два языка не знает – что это за языки и какому народу они принадлежат ...

– Как такое может быть?

– Вилли не изучает языки, они приходят к нему в голову сами. После клинической смерти на войне он вдруг стал полиглотом, и разговаривает на множестве языков и наречий. С ним очень интересно поговорить, и мы долго беседовали на самых разных языках. Если к нему языки приходят сами, он вдруг чувствует, что он знает язык и может говорить на нем, то я в отличие от него языки изучаю ... Но не так, как все изучают их в школе, в институте, но мне тоже очень трудно это объяснить. Как и Вилли.

– Но все-таки как это происходит? У вас появляются новые языки?

– Да, бывает. Вот, например, я услышал один из малоизвестных тибетских языков, я понял говорящего на этом языке человека, и сам заговорил на этом языке, хотя буквально пару минут назад еще не знал этого языка. Мистика?

– Еще какая! – это опять вмешался Виктор Скворцов.

– Анатолий Иванович, вопрос о кино и лучшем фильме о Великой отечественной войне? По вашему мнению!

– Вы все знаете, что ходить в кино я не мастак, но за состоянием нашей и зарубежной киноиндустрии иногда наблюдаю. Кроме того, я видел много фильмов времен войны, которые мало кто из вас видел. Могу сказать, что я лично лучшим фильмом о войне считаю фильм, где нет ни одного военного кадра – фильм «Белорусский вокзал».

Одобрительный гул в зале.

– А многие современные фильмы о нашей якобы действительности ... или недавнем прошлом ... Прошу прощения, но о некоторых из «создателей» таких фильмов можно сказать только ... Как же нужно ненавидеть свою Родину, чтобы снимать такие фильмы!

– Давайте по запискам? – Виктор переждал шум в зале.

– Первая серия записок об отличиях нашего города от города большого – от Москвы. Если кратко сформулировать вопросы, то получится: почему наш город так отличается от Москвы? Пожалуйста, Анатолий Иванович!

– Наш город отличается от Москвы, от большого современного города, от столичного города. Достаточно сильно. Во-первых, наш город находится на закрытой территории с весьма ограниченным доступом извне. Это определяет многое, но не все. Во-вторых, в нашем городе действуют некоторые правила, отличные от этого большого города под названием Москва. Этих правил много, и они очень разнообразные. Например, ограничения по движению транспорта внутри застройки ... Но из основных правил я назвал бы следующие ...

– Все жители нашего города при встрече здороваются друг с другом – так, как издавна было принято в деревне. Это хорошо, к этому привыкли, и это отражает добросердечные отношения людей ...

– Правила внутреннего распорядка – вести себя культурно, без пьянства и драк, не сквернословить, уважать стариков и женщин ... Нет, ничего нового, это все правила издавна приня-

тые в русских общинах, как и правило здороваться с каждым встречным. Жену любить, детей не бить, родителей почитать, не воровать, соседей уважать, за собою убирать, никому не досаждать ...

Зал внимательно слушал, хотя Свиридов не говорил ничего нового.

– Христовы заповеди! – сказал кто-то в зале.

– А чем они плохи? Дальше можно сказать о социальной сфере. Зарплата на уровне Московской, но прибавьте все явные и скрытые выплаты. Скрытые – это множество бесплатных услуг, начиная с транспорта и спортивных учреждений и кончая низкими ценами на продукты питания, явные – выплаты и доплаты. Доплаты воспитателям, учителям, медицинским работникам. Выплаты матерям – полный оклад после родов и по больничному. Выплаты всем учащимся в наших учебных заведениях, стипендии учащимся в Москве, выплаты усыновителям, доплаты новобрачным, престарелым, одиноким ...

– Да у нас одиноких и престарелых без наличия в семье молодых уже не осталось ...

– Доплата при проведении культурных мероприятий – в Доме культуры цены мизерные, Дом культуры нисколько не окупается. Книжки, журналы – кроме модных! – по ценам издательства. Билеты в театры – с дотацией. Путевки в санатории, дома отдыха, на теплоходные и другие экскурсии – доплата от 50 до 75 процентов. Детям – бесплатно.

– Садовые участки – вся инфраструктура бесплатна, и льготный кредит на строительство дома. У кого есть автомобиль – переоборудование на электропривод по себестоимости, доплата заводу, аккумуляторы и зарядные блоки в аренду – бесплатно. Технические жидкости, до этого заменитель бензина – по себестоимости, а это почти вдвое дешевле, чем для жителей города ...

– А медицина? Врач по вызову в течение часа, скорая через пятнадцать минут, больница – одно и двухместные палаты, любая медицинская техника и любые лекарства. Не дай бог что-то сложное, так любая клиника Москвы ...

– Не дай бог, но и Свиридов поможет! – вставил Скворцов.

– Но не это главное отличие нашего города от города большого, что тут недалеко от нас. Я считаю главным отличием тот человеческий климат, что утвердился у нас – взаимное уважение, благожелательность, терпимость, взаимопомощь ... Посмотрите, как помогают переезжать нашим воспитанникам, когда они получают квартиры и уходят из-под крылышка Таисии Архиповны! А свадьбы? На свадьбах гуляет весь город! И ни одной драки, ни одного пьяного ...

– Я могу найти еще отличия от большого столичного города ... Но там люди разобщены, а у нас все друг с другом знакомы ...

– Как в деревне! – снова раздалось из зала.

– Да. Как в деревне. Русская деревня была очень хорошо воспитана, пока ее не испортил город с его нигилизмом, бессердечием, бездуховностью ... Вспомните, в деревне никогда не было проституток! Были шалавы, были гулящие, но не было такого промысла! У нас в городе нет ... нет святых, но я не помню, чтобы у мужа появилась любовница, или у жены – любовник.

– А у Антиповых? – раздался ехидный голосок из угла.

– У Антиповых ситуация совсем другая. Их брак с Валентином Викторовичем был условным, служебным. И когда они сошлись с Кареном Варданяном, то сватать Маргариту мы с Кареном пошли к Валентину Викторовичу, и он лично отдавал Маргариту в жены Карену. А потом у него появилась Ольга Петрова ...

– У нас в городе – тьфу, тьфу! – уже много лет нет никаких преступлений. Были пара случаев хулиганства, но это были приезжие, практиканты. Проучили, отослали. Жен не били по моим данным тоже много лет!

Смех в зале.

– Воспитание подрастающего поколения ... Да вы все сами знаете – группы маленькие, классы маленькие, воспитание современное, но без всяких новомодных наворотов. Наши выпускники поступают в ВУЗы с первого раза, еще ни один не срезался на экзамене ...

– Что еще вам рассказать? Есть конкретные вопросы?

– А вот продукты на рынке? Из деревни!

– Цены на рыночную продукцию были отрегулированы следующим образом. С одной стороны стоимость жизни в деревне у нас тоже ниже, чем вне нашего ЗАТО, поэтому исходно цена продуктов ниже. Кроме того все затраты по анализам безопасности продуктов, их транспортировку из колхоза к нам на рынок, на обустройство торговых мест, на ночевку мы взяли на себя. А это тоже приводят к снижению цен на продукты. В результате цены на нашем рынке, как и в магазинах, практически вдвое ниже, чем вне ЗАТО. Я ответил?

– Анатолий Иванович, а как формируется наша музыкальная программа? Я имею в виду программа Дома культуры ... – снова начались вопросы из зала.

– В нашей войсковой части ...

Мгновенный шум в зале, сменившийся смехом ...

– Как я понимаю, многие вспомнили, что живут и работают в воинской части, а большинство являются военнослужащими. Так начиналась наша организация, и так она до сих пор существует. В значительной степени это связано с проблемами секретности, но ...

– Музыкальная программа формируется у нас таким образом, чтобы учитывать запросы населения и отражать современный уровень культуры. Это кратко.

Зал молчал.

– И как я понимаю, вопрос имеет дополнительный уровень – а почему ... Почему у нас в Доме культуры не выступают некоторые знаменитости или ансамбли? Почему ни разу не было того-то и того-то? Так?

– Так! – дружно ответил зал.

– Причин как минимум две. Первая – дутый имидж данного исполнителя или коллектива, не соответствующий его культурному уровню. И вторая причина сугубо прагматическая – высокие запросы и гонорары, которые требуют данные «знаменитости», что тоже немало важно. Попросту дорого это.

– Так пусть билеты будут подороже!

– Вряд ли получится. Чтобы решить проблему таким образом, нужно чтобы на два концерта все билеты в этом зале стоили не меньше десяти тысяч рублей.

– У-у! – зашумело в зале.

– А такие знаменитости как Крутой, Паулс, Вайкуле ... Мацуев?

– Не поверите, но они чаще всего выступают у нас бесплатно!

– А театры? «Современник», Станиславского, оперетта?

– Разве вы не заметили, что билеты на такие представления дороже обычных? Плюс дотация – на культурные потребности ...

– Анатолий Иванович, все знают, что у вас прекрасная память. В какой степени ваша память способствовала вашей карьере, вашим достижениям?

– Ну, памяти одной недостаточно для достижения успехов в работе. Одного механического запоминания недостаточно, нужно еще понимать и уметь использовать то, что осталось в памяти. А вот умение использовать ... Я бы сказал, что мне везло на учителей. Почему-то в памяти остались только хорошие учителя, и в школе, и в институте, и на работе. После института я попал в конструкторское бюро ... Пришел в второй половине дня, и дали мне копировать с синьки ... Кто помнит, что такое синька? Это такая желто-коричневая бумага с темными линиями, а настоящая синька была раньше, она была синяя. А это правильно называлась аммиачная копиральная бумага или аммиачка. Но дело не в этом ... Я заточил карандаш, копирую на кульмане. Копирую!

Свиридов помолчал.

– А утром подходит главный конструктор и показывает мне ошибки на чертеже – тут, тут, тут. А я говорю ему – так мне сказали копировать, вот я и копирую, и черчу так, как на синьке, с ошибками. А он спрашивает – а вы их видите, ошибки? Говорю, конечно. Тогда он говорит мне – вот тут, справа, начертите правильно, без ошибок. Я и начертил, минут через двадцать. Хотел отколоть, принести ему. А он, оказывается следил, подошел сам. И спрашивает – а почему так быстро? А я там начертил часть крышки колонны, крепеж, нажимные шпильки, уплотнение. Говорю, я же не измерял, а чертил по известным соотношениям размеров. Гайка высокая – высота два с половиной диаметра резьбы и так далее ... В общем, через месяц под моим руководством работала бригада, я самостоятельно вел объект, сам разрабатывал конструкцию. Правда, не особенно оригинальную ... А в декабре – а работать я пришел в конце августа – меня послали в командировку на объект с правом подписи ... Потом несколько аварий, главный механик института заметил меня, потом у меня появилось подразделение, связанное с безопасностью производств ... А потом после некоторых событий мне поручили создание нашей фирмы ...

– Товарищи, вспомните рассказ полковника Гнедаша – он так интересно рассказывал о самом начале строительства нашего института – это вмешался Скворцов. – И я думаю, что тут одной памяти маловато, еще и голову надо иметь ...

– Анатолий Иванович, а почему вы никогда не участвуете в спортивных соревнованиях?

– Видите ли ... Рассмотрим пример. Коллектив, класс с учениками, изучающими иностранный язык. Все так себе, а один знает язык в совершенстве. И соревнование – кто лучше знает язык. Всегда будет побеждать только тот, кто знает язык в совершенстве – у соревнующихся неравные условия. Примерно так обстоит дело с моими спортивными способностями, и это наглядно показала последняя областная Олимпиада, где мне пришлось выступать. В индивидуальных видах я побеждал, а в коллективных я бы «тащил» команду ... Это уже получается не спорт, а ведь спорт – это соревнование ...

– Тем более стрельба, борьба, бросание чего-нибудь. – это опять вмешался Скворцов. – Я был на этой Олимпиаде и видел, как Свиридов опережал даже приглашенных профессионалов, ведь некоторые команды любителей так «усиливали» свои составы ...

– Анатолий Иванович, а как вы относитесь к ненормативной лексике? К мату?

– Как культурный человек я должен, я просто обязан относиться к проявлениям ненормативной лексики отрицательно. Но ненормативная лексика в нашей жизни, в нашей культуре присутствует, и довольно вольготно себя чувствует.

– Я прекрасно помню одну из своих командировок, связанной с наладкой оборудования после аварии – у меня в бригаде были слесари из лаборатории разработчиков, и мы много времени проводили вместе на площадке.

– По возвращении в Москву я постоянно ловил себя на том, что я готов разговаривать так, как разговаривали эти ребята – сплошная ненормативная лексика, сплошной мат.

– Да, невысокий культурный уровень – но не у всех. Но во время трудной и ложной работы неформальное общение нередко ведется с использованием мата ...

– Все запреты использования мата к результату не приводят. Существует словарь ...

– Вот бы посмотреть этот словарь! – раздался голос из зала.

– Я говорю о словаре разрешенных слов и выражений для использования в средствах массовой информации, а не запрещенных ... Словарь мата тоже есть, и когда я листал его, то увидел много мне неизвестного!

– А правда, что Лена Долгополова использовала ненормативную лексику на работе?

– Она использовала известный из литературы прием: осадить матерщинника его же оружием. И она выдала соответствующую тираду, удивив до невозможности всех монтажников. Я этого не слышал, сужу только по рассказу. После этого при ней никто не матерился.

– А лично вам приходилось использовать мат?

– Да, приходилось. Иногда даже рекомендуют неформативную лексику для снятия нервного напряжения. И при этом вспоминают Дмитрия Менделеева, завязанного матерщинника – тот применял такой прием, и этого не скрывал. А мат есть у многих наших писателей, ставших классиками: у Пушкина, у Солженицина, у Есенина, у Маяковского ...

– А у Скворцова? – раздался ехидный голос из зала.

– От Скворцова я таких выражений не слышал, хотя без сомнения он владеет этим арсеналом ...

– Анатолий Иванович, а что такое НЛО?

– Вопрос! Если отвечать подробно, то нам с вами понадобится много времени. Поэтому я попытаюсь покороче, и с самого конца. С конца – я имею в виду сегодняшнее положение дел.

Свиридов немного помолчал.

– Начнем с того, что неопознанные летающие объекты представляют собой реальные физические объекты, движущиеся в нашей атмосфере. По имеющимся на сегодняшний день сведениям эти объекты наблюдаются уже многие тысячи лет. Эти объекты имеют внеземное происхождение, но адрес владельцев пока неясен, как и назначение. Видимо, объекты разные, и даже с разных планет. Уровень техники этих объектов пока недостижим для нас, и даже понять этот уровень весьма трудно. Функции этих объектов тоже не всегда ясны, но иногда мы можем предполагать их. Это вопрос сложный, излагать все имеющиеся на сегодняшний день данные – долго и сложно.

– Можно отметить, что эти летательные аппараты могут быть беспилотными или пилотируемые автоматами, роботами, и эти роботы могут посещать – и скорее всего посещали нашу планету неоднократно.

– НЛО при попытке нападения могут уничтожать нападающего, такие случаи имели место. Но если не высказывать негативных побуждений, то НЛО ведет себя нейтрально. Это я могу засвидетельствовать лично – в моей практике была встреча с таким объектом. Объект летел параллельно нашему самолету, истребителю, где в кабине сидел я ...

Зал затих и могло показаться, что в зале никого не было.

– На этом давайте закончим, а если возникнет необходимость, то сможем продолжить ... потом ... В качестве послесловия хочу привести слова одного немецкого астронома и ракетчика. Он сказал во время интервью по поводу НЛО: «Наука стремится к знаниям, а не к правде». Поэтому наук консервативна и недоверчива ...

– Анатолий Иванович, а почему на телевидении столько вранья? Я имею в виду телепередачи ...

– Вопрос и простой и сложный. Простой потому, что телевидение – организация коммерческая, и передают то, за что платят деньги. Ну, за исключением того, что противоречит закону ... То есть за деньги передадут любую лабуду! А во-вторых – очень многие сюжеты заказные, созданные специально для оболванивания ... для оболванивания нас с вами!

– И еще есть одно обстоятельство ... Многие из присутствовавших жили в Советском союзе, когда любая информация была государственной, и все привыкли верить в это без сомнений.

– Теперь многим сложно отвыкнуть от этого, и воспринимать информацию критически. И еще – свобода и демократия, а особенно в ее нашем зачаточном состоянии, приводит к настоящему разгулу ... Именно разгулу! Разгулу всевозможных измышлений и бредней, лженаучных умозаключений и всяческих оккультных школ и сект, и всякой прочей нечисти. Наряду с реальным враньем это тоже заполняет программы ряда телевизионных каналов. Я ответил вам?

ОТВЕЧАЕТ АНТОНИНА СВИРИДОВА

Инициатором проведения вечеров «женских» вопросов и ответов была Елена Геннадиевна Долгополова.

Внешне главный инженер «НИПЦ» казалась гордой и неприступной, но каждый поговоривший с нею хотя бы один раз кардинально менял свое мнение об этой стройной красивой женщине. Елена Геннадиевна была доступна и на работе, и вне ее. Многие познакомились с нею в родильном доме, в яслях, в детском саду, и все убедились в доступности и добродушии Лены ...

Но в производственных вопросах ...

Теперь на шите Дома культуры появилась афиша с надписью: «Вечер женских вопросов и ответов». И приписка внизу – ведет вечер Елена Долгополова.

Народ забурился, зашевелился, и ящик для вопросов стал наполняться еще быстрее.

И первой на растерзание «женского» вечера – именно так это оценила Тоня – была выставлена Антонина Свиридова.

– Здравствуйте, друзья!

Так начала вечер Лена Долгополова.

Она сидела справа на сцене за маленьким столиком в своем любимом брючном костюме.

Со временем она перестала носить короткие юбки, сводя с ума всех мужчин своими длинными стройными ногами, и перешла на брючные костюмы.

Справедливости ради стоит отметить, что и в брюках она не стала менее привлекательной и соблазнительной. Но ее жесткий нрав знали все и на попытку пофлиртовать с ней мог решиться только впервые ее увидевший.

– Сегодня мы с вами начинаем новый цикл вечеров вопросов и ответов – цикл женский, и отвечать вам будут хорошо известные вам женщины. Сейчас сюда, на сцену, выйдет первая из них, и это будет Антонина Свиридова!

Народ оживился, зашевелился, захлопал и на сцену вышла смущенная таким вниманием Тоня.

– У нас есть большое количество записок с вопросами, но можно начать с вопросов прямо с места. В зале есть микрофоны ...

Сразу поднялся лес рук – желающих было достаточно.

Тоня присела за стол в центре сцены – стол был накрыт небесно-голубой скатертью, отлично гармонирующей с бледно-лиловым платьем Тони.

Долгополова выбрала в зале поднявшую руку женщину, осветила ее лучом фонарика, где-то кто-то включил микрофон и вопрос прозвучал на весь зал.

– Антонина Ивановна, расскажите о себе. Пожалуйста!

– Биографию! – сразу с другого места.

– Вопрос принят! – засмеялась Лена. – Прошу.

– Ну, что же. Биографию так биографию. Я родилась в первой половине двадцатого века очень далеко от Москвы, где-то в Монголии. И в младенчестве попала в детский дом, потому что мои родители были репрессированы и ... и расстреляны. Поэтому их могила у нас на кладбище чисто символическая – где они на самом деле похоронены, неизвестно. Отец был расстрелян там, на Дальнем Востоке, где он служил в погранвойсках, а мама погибла в Сухановской тюрьме ...

Зал напряженно затих.

– Потом школа недалеко от Москвы, спецшкола и длительная заграничная командировка. А с Толей ... с Анатолием Свиридовым мы познакомились давно, когда я еще только кончала спецшколу ... И когда вернулась на Родину, то ... то стала Антониной Свиридовой. Это не настоящее мое имя ...

Тоня помолчала, и зал дисциплинировано ждал тоже.

– А дальше вы все знаете – все тут, у вас на глазах. И наш с Толей сын Гриша, точнее его сын, и Гришина жена Улечка, и наши внуки Верочка и Коленька ... И наши платья, которые я вижу в зале ...

– И мой костюм тоже! – вмешалась Долгополова.

Тоня засмеялась, в зале захлопали.

– Все в зале без исключения знают Антонину Ивановну, видели ее награды, и поэтому прошу ... прошу ненужных вопросов не задавать!

Лена снова светом фонарика выбрала женщину с поднятой рукой.

– Антонина Ивановна, а где вы так научились шить? Больше половины сидящих в зале одеты в ваши наряды! Спасибо!

– Я училась шить очень далеко отсюда ... Толя, можно?

Это Тоня обратилась к Свиридову, сидящему слева от нее в директорской ложе.

Свиридов кивнул и Тоня продолжила.

– Я окончила специальный ... специальную школу моделирования женской одежды на территории Соединенных штатов Америки. И там продолжила практическую деятельность. А затем, когда вернулась домой и раздумывала – чем же мне заняться, вдруг вспомнила о своем умении шить. Правда, начала с детской одежды – стала шить для Гриши. А теперь ...

Аплодисменты зала.

– Антонина Ивановна, многие не верят, что Гриша – не родной ваш сын. Но отношения в вашей семье вызывают только зависть! Расскажите, как вам это удается?

– У нас в городе мало семей с такими ... с такими нежными отношениями!

– Тонечка, ответь! – Лена остановила желающих дополнить вопрос.

– Отношения в семье во многом зависят от женщины. Эту истину стоит помнить всем, кто строит семью. Стараться сглаживать все шероховатости, не создавать напряженности, быть всегда приветливой и радостной от встречи со своими домашними! Мужа всегда – я подчеркиваю, всегда! – встречать с улыбкой независимо от своего и его настроения. И налаживать отношения исключительно добротой!

– А Гриша вас принял сразу?

– Конечно нет! Но надо отметить, что он был удивительно терпим. Особенно учитывая, что тогда его мать еще была жива, и он иногда встречался с ней ... встречался под контролем Толи. А полностью он ... Он не смирился, нет, а по-настоящему принял меня после одного случая ...

– Говори, мама, говори! – это подал голос из ложи Гриша.

– Мы в первый раз втроем отдыхали на море. И надо же было такому случиться ... В общем, нам пришлось задерживать диверсантов. И один из них начал стрелять, и я столкнула Гришу в воду, чтобы в него случайно не попали ...

Зал напряженно затих.

– Потом мы Толей задержали двоих, а третий ушел, но Гриша его нарисовал так, что пограничники удивились – Гришин рисунок был точнее фотографии! А я извинялась, что его толкнула, когда в нас начали стрелять ... с тех пор он признал мое право быть рядом с ним и с Толей. А называть мамой стал намного позже ...

– Мама, я тебя люблю! – это Гриша сказал на весь зал.

– Ваш муж часто уезжает в командировки. Он мужчина видный и очень ... очень соблазнительный! Не сомневаетесь ли вы в его верности вам?

– Вы спрашиваете, не изменяет ли мне муж и не сомневаюсь ли я в его верности? Никогда! И в его, и в моей жизни было много всего ... разного. И мы уже так много-много лет не сомневаемся друг в друге. Честность – основа нашей с Толей семьи ...

– Но известно, что у Анатолия Ивановича очень близкие отношения со многими женщинами у нас в городе. И как вы к этому относитесь?

– Так же, как Толя относится к тому, что у меня тоже очень близкие отношения со многими знакомыми мужчинами, и мы дружим все вместе. И наша дружба никогда ... никогда не оскорбляет нашей любви ... С Виктором Скворцовым мы знакомы с первого курса, где они учились вместе с Толей. Он тогда влюбился в меня ...

Гул в зале.

– Да, тогда Витя влюбился в меня, и эта влюбленность сохранилась! И мы дружим. И ценим нашу дружбу – и я, и Витя, и Толя. С Костей Докукиным мы знакомы тоже очень давно, мы познакомились на турбазе на черноморском берегу, и мы там ... мы там ... мы там резвились несколько дней. С Кареном Варданяном мы тоже очень давно знакомы и дружны, с Валдисом Лазарисом встретились ...

Тоня помолчала, и зал напряженно молчал тоже.

– Мы с Валдисом познакомились под настильным огнем из пулемета, а Валдис и Толя отстреливались ...

Гул в зале.

– Ну, а с офицерами Юры Воложанина мы тесно сдружились ... и с их девочками далеко отсюда, в городе «Солнечном». У меня много знакомых мужчин – и Петя Дормидонтов, и Потап Потапович, и Дима Лопаткин, и молодые мальчишки ...

– Антонина Ивановна, а Анатолий Иванович как-то сказал, что он никогда не поет песен Высоцкого. Неужели и вам он их не пел?

– Пел. Наедине. Это было на берегу озера, никого кругом, и только мы и небо ...

Зал терпеливо молчал, дожидаясь пока Антонина Ивановна справится с волнением.

– А еще он не поет песен, в которых слишком сильно чувствуется личность автора, его жизненная линия. Вспомните, как он поет песни Олега Митяева! Он поет далеко не все песни Олега, а некоторые ...

– Можно мне?

Из кулисы выглянул Виктор Скворцов – оказывается, он все время стоял позади Лены Долгополовой.

– Я вмешаюсь, Лена?

– Ладно уж, раз вылез! Говори!

– Я хотел добавить, что Толя очень чувствителен к стихам. Говорю как автор! И вот Толя говорит, что иногда в хороших стихах чувствует мелодию, заложенную автором. Некоторые песни Митяева Толя пел с текстового оригинала, не зная музыкального исполнения автора, и Олег потом удивлялся. Удивлялся тому, как точно Толя понял его, Олега, и как прекрасно он создал мелодию – лучше автора, то есть самого Олега. Вспомните!

Зал еще долго пытал Тоню Свиридову, и получал ответы практически на все вопросы.

ОТВЕЧАЕТ ЕЛЕНА ДОЛГОПОЛОВА

Как известно инициатором проведения вечеров «женских» вопросов и ответов была Елена Геннадиевна Долгополова.

Ее хорошо знали не только на фирме под названием «НИПЦ», но и в городе.

Вдобавок Лена Долгополова с некоторых пор принимала посетителей в общественной приемной города, куда многие обращались со своими бытовыми проблемами.

И по отзыву обратившихся к ней жители города узнали, что Долгополова во многом повторяет деловые привычки главного человека в городе – Анатолия Ивановича Свиридова – она решает все вопросы так же быстро и кардинально.

Теперь на ДOME культуры появилась афиша с надписью: «Вечер женских вопросов и ответов: на ваши вопросы отвечает Елена Долгополова».

Справа на сцене зрители увидели хорошо знакомого ведущего «мужские» вечера вопросов и ответов – Виктора Скворцова, который замахал руками, останавливая шум в зале.

– Привет, привет друзья! Извините меня – это ваш женский вечер, но меня попросили по старой памяти провести это вечер. Поэтому начинаем с вопросов с места. Прошу!

– Елена Геннадьевна, ходят легенды о вашей строгости и твердом характере. Это легенды или правда?

– Правда.

– И вы часто наказываете своих подчиненных?

– Наказания без причины не бывает. Самое главное при этом, чтобы провинившийся понял причину своего наказания.

– А этих провинившихся много?

– Больше спросить не о чем? – вмешался Скворцов.

– Ничего, Виктор Антонович. Каждый спрашивает о том, что его больше всего волнует. Подчиненных у меня достаточно – я главный инженер фирмы, и кроме тех, кто работает здесь, недалеко от Москвы, есть еще коллектив далеко от Москвы в городе Солнечный.

– Там тоже есть «провинившиеся» – Лена так подчеркнула это слово «провинившиеся», что в публике засмеялись.

– Елена Геннадиевна, говорят, что вы после института начали работать у Свиридова. Это правда?

– Правда. Анатолий Иванович делал из молодых специалистов грамотных инженеров. Учил он нас тщательно и строго. Я считаю себя его ученицей, и очень многим ему обязана.

– Он продвигал вас?

– Он выдал меня замуж, он всегда требовал по максимуму, он заставлял решать такие задачки, которые многим были не по зубам. И я всегда чувствовала его поддержку.

– Вы главный инженер фирмы, вы мать и жена – как у вас хватает времени на все это?

– Этому я тоже училась и учусь у Анатолия Ивановича. Он успевает везде при несравнимо большем объеме работы.

– А каким образом вы принимаете участие в новых разработках фирмы?

– Вопрос не корректен. Как я могу не принимать участие? Чем же мне тогда заниматься?

– Лена, не обращай внимания на глупые вопросы! – это из лоджии громко крикнула Виолетта Ерицкая. – Как минимум многих наших проектов мы не смогли бы выполнить без Лены, без ее непосредственного участия в самых глубоких аспектах. Например, мы с ней вместе проработали руководства для операторов и конфигурацию пультов управления ...

– Я немного приоткрою завесу тайны – чаще всего открытия происходят при мозговом штурме на нашем Ученом совете, а Елена Геннадиевна там весьма квалифицированный и активный член совета. И это чаще всего совершенно секретно! – это уже Виктор Скворцов.

– Елена Геннадиевна, вы весьма красивая и привлекательная молодая женщина. Как вам удается сдерживать активное ухаживание некоторых мужчин?

– Красота далеко не всегда является положительным фактором при общении с мужчинами, и иногда были случаи ...

ОТВЕЧАЕТ ВИКТОР СКВОРЦОВ

Этому вечеру вопросов и ответов предшествовал настоящий военный совет, хотя этот совет был семейным.

Решали проблему – стоит ли идти Виктору на вечер вопросов и ответов или нет?

На совете присутствовали все взрослые члены семейства – кроме Лены и Виолетты там сидели Маша с Даниилом и Елка с Костей.

Сомнение в необходимости выхода перед публикой высказал Виктор.

О том, что несомненно будут скользкие вопросы сказали Лена.

Дипломатично молчали молодые.

– А как ты думаешь, Виола? – спросил Виктор.

- Знаешь, Витюша, я думаю ... Я думаю, что все это не так страшно ... Чего ты боишься?
- А если ему зададут вопрос по поводу двоеженства? – сказал Лена.
- И что тут страшного? Ты, что, не сумеешь ответить?
- Но если начнут хамить ... – проговорил молчавший до сих пор Даниил. – За такое морду бьют, без проблем ...
- Вести вечер будет Свиридов? – спросила Виолетта. – Тогда хамство исключается!
- В конце концов решили, что Виктор пойдет на вечер.
- И начался вечер с вступления Анатолия Свиридова – это он занял привычное место Скворцова.
- Я приветствую вас, друзья мои! Перед тем, как сюда к вам выйдет Виктор, надо сказать пару слов.
- У него всегда найдется пара слов ...
- Это прозвучало из-за кулисы, но все узнали голос Виктора Скворцова.
- Не волнуйся, Витя, я тебе оставляю тоже ... А хочу я сказать ...
- Свиридов сделал паузу, и почему-то все насторожились.
- Мы с Витей из разных семей – он из обеспеченной семьи, а я из беспризорников. Это по меркам времени нашего детства. Но были и общие принципы, например, бить обидчика сразу и без рассуждений. Особенно если обидели твою девушку независимо от того, что прошелся с ней ты всего два раза.
- Зал настороженно молчал.
- Наша молодость прошла ... Увы! Но принципы остались, и врезать без промедления ...
- Все посмотрели на руки Свиридова, а некоторые видели эти руки на тренировке ...
- Чтобы не занимать времени добавлю, что бить морду публично не обязательно, но ... Поэтому некоторым стоит задуматься! А теперь я вызываю на сцену Виктора Скворцова, талантливого ученого, прекрасного человека и моего друга! Встречайте Виктора Антоновича!
- И к столу на середине сцены из кулисы вышел смущенный Виктор Скворцов, на этот раз в элегантном костюме с галстуком, встреченный аплодисментами, а хлопать начали Виолетта, Лена и Тоня из директорской ложи.
- Прошу вопросы из зала!
- Свиридов занял свое место за столом сбоку.
- В зале поднялась рука, Свиридов высветил поднявшего руку фонариком, включился микрофон.
- Виктор Антонович, а как вы познакомились со Свиридовым? Мы поняли, что вы давно знакомы.
- Прошу, Витя.
- Мы с Толей ... то есть с Анатолием Ивановичем познакомились еще в школе, хотя тогда наша дружба не была такой тесной, как теперь. Затем встретились на первом курсе института. Во время учебы ... да много всего произошло за время учебы! Мы за это время познакомились с нашими будущими женами. Я влюбился в будущую жену Толи ... Анатолия Свиридова, а моя будущая жена влюбилась в Анатолия. Дружба наша продолжается до настоящего времени и прекращать ее мы не намерены. Я ответил вам?
- Следующий! – скомандовал Свиридов.
- Виктор Антонович, вы начальник отдела, заместитель Генерального директора, лауреат, профессор. В какой мере в вашем карьерном росте сыграло знакомство со Свиридовым?
- Вопрос принят! – предупреждая реакцию Скворцова сказал Свиридов.
- Раз Толя ... то есть Свиридов считает вопрос законным, то я отвечу ...
- Толя, можно пару слов? – это раздалось из ложи, и сказала это Лена Скворцова.
- Слово Елене Петровне Скворцовой!

– По поводу Вити я могу сказать вот что ... Еще во время учебы Толя как-то сказал ... То есть Анатолий Иванович Свиридов сказал, что нет такой задачи, которую не сможет разрешить Витя. Талант Вити был виден еще в институте. Поэтому он достиг многого ...

– Видите, как представила меня моя жена. Поясню. Свиридов пригласил меня сюда, на фирму в качестве специалиста по новым материалам, потом была командировка ... в город «Солнечный», затем работа по созданию новых материалов и по их изучению, потом комплексный отдел с экспериментальными установками, потом должность заместителя Генерального, преподавание ... В какой мере во всем этом сказалось знакомство со Свиридовым? Я думаю, во многом. А именно – он знал мои возможности ... Я подчеркиваю – именно возможности, а не способности, и поручал мне ту работу, которую по его мнению я мог выполнять. Что я по мере сил и делал. А оценивать свою работу мне не по рангу ...

– Оценкой работы Виктора Антоновича являются его награды и звания, а о них мы сегодня говорить не будем. Следующий!

– Я хочу предупредить вопрос, который может привести кое-кого к ... к серьезным повреждениям. Скажите, Виктор Антонович, в вашей большой семье сейчас несколько малышей. А кто сидит с ними?

– Какой хороший вопрос! У нас сейчас среди малышей две мои дочери – дочка моей любимой женщины Виолетты Маргарита и дочка моей любимой женщины Лены Аня. А еще внуки – сын Кости и Елены Скворцовых Александр и сын Даниила и Марии Дубининых Аркадий. Целый детский сад! А со всеми этими малышами возятся мои любимые женщины Лена и Виолетта, моя дочка Маша и наша новая дочка Елка, жена нашего сына. По моим сведениям они различия между малышами не делают, а малыши воспринимают это как должное. Хотя конечно своих родных мам не забывают. И совершенно удивительное дело! Кто бывал у нас, те знают – руководит всей малышкой наш с Виолой младший сын Витенька! Он собирает всех маленьких, играет с ними, умывает и приводит на обед, укладывает после обеда спать. Это удивительно! Я очень рад такой большой семье!

– И мы тебя поздравляем! Следующий вопрос!

– Я не могу не спросить вас Виктор Антонович, о той роли, которую вы играете в жизни Виолетты Вадимовны Ерцкой. В ее научной карьере ... Нет, не проталкивание ее я имею в виду! А ее рост. Спасибо.

– Вопрос принят.

– Вопрос о Виолетте в той или иной форме был предопределен ... Итак, Виолетта Ерцкая. Оператор экспериментальной установки, талантливый экспериментатор и талантливый инженер, человек неординарный и наполненный идеями, сделавший весьма существенные изобретения и открытия, прекрасная женщина, которую я люблю, и у нас с нею уже двое детей. А насчет «проталкивания» ... Да, мы беседуем на научные темы, да, Виолетта советуется со мной ... Но она советуется и с Долгополовой, и с Карцевой, и со Свиридовым, и с Барановым, и с другими ... Помогать – да, помогаю. Проталкивать – нет, не проталкиваю.

– И внутри нашей фирмы «проталкивание» и «волосатая лапа» просто невозможны!

Это громко сказала Маргарита Антипова из левой ложи, но услышал весь зал.

– Благодарю! Следующий вопрос!

– Виктор Антонович, среди новых конструкционных материалов много совершенно уникальных образцов, которые по свойствам находятся вне конкуренции. А каковы перспективы их использования на практике?

– Толя, насколько уместен это вопрос?

– Отвечай в рамках ...

– Раз самое высокое начальство считает возможным ... Вы понимаете, что иногда свойства настолько уникальны, что бывает очень трудно определить область практического применения. А иногда область понятна, но практическое внедрение затруднено технологическими

проблемами ... Например, долгое время не находили широкого практического применения сверхтонкие пленки, а потом появились аккумуляторы ... А технологию изготовления этих очень эффективных аккумуляторов пришлось ... пришлось по-настоящему изобретать! Но могу сообщить вам, что аккумуляторы далеко не единственное практическое применение этого изобретения ...

– И изобрели, и кое-кто получил звание лауреата, а другие иные награды! – это добавила Антипова, закрывая вопрос.

– Спасибо, Маргарита Семеновна. Следующий!

Скворцов ответил еще на несколько вопросов из зала, потом на вопросы в ранее поданных записках.

Скольких вопросов не было ...

ОТВЕЧАЕТ МАРГАРИТА АНТИПОВА

Маргариту Антипову в городе знали меньше – во-первых, она появилась тут не столь давно, а во-вторых, она практически не занималась проблемами города.

Но интерес к ней был – не только у работающих на фирме, но и у обычных жителей.

Хотя под категорией «обычных жителей» скрывались те, кто может быть непосредственно и не трудился на территории «НИПЦ», но все равно тем или иным способом был связан с его деятельностью. Из тех, кто не был связан с деятельностью «НИПЦ» можно было назвать некоторых пенсионеров, да и то не всех – кое-кто трудился на почте, в магазине, в бассейне. Пенсионеры подрабатывали, это приветствовалось, а зачастую такие рабочие места с неполной занятостью обслуживали учащиеся из лесной школы, перебравшиеся в город для завершения учебы в старших классах.

Лена Долгополова начала вечер, представила Антипову, выбрала поднятую руку в зале.

– Маргарита Семеновна, а как вы стали Генеральным директором «НИПЦ»? Говорят, что с этим связана какая-то история!

Короткие смешки в обеих ложах – и слева, и справа.

– Я стала Генеральным директором по собственной просьбе.

Оживление в зале.

– Я обратилась к Анатолию Ивановичу с просьбой назначить меня на эту должность вместо Антипова. Валентин Викторович, занимавший эту должность, для этой работы не годился, с работой не справлялся, и Свиридов поручил эту работу мне. Направляясь к Свиридову я предупредила Валентина, и он об этом знал. А затем, через некоторое время меня в этой должности утвердил Ученый совет.

– Маргарита Семеновна, а кто вы по специальности? Что вы кончали?

– По специальности я математик и физик-теоретик, кончала физмат МГУ. Потом еще бакалавриат ... в другой стране ...

– В Америке! – это раздалось из левой ложи, это сказал Свиридов.

– А у вас есть научные труды? Статьи?

– Есть ряд работ на русском языке, но они секретные. А на английском – их у нас не переводили ... – это снова сказал Свиридов.

– Толя, не мешай! Не удивляйтесь, мы с Анатолием Ивановичем на «ты», и знакомы всего на несколько лет меньше, чем он знаком со своей женой!

– А это правда, что вы очень давно знакомы с Антониной Ивановной Свиридовой?

– Правда.

– И что вы много лет ... работали за рубежом?

– Тоже правда.

– И что Варданян сватал вас у вашего собственного мужа?

– Наш брак с Валентином Антиповым был фиктивным, служебным. И когда мы встретились с Кареном, то Валентин благословил наш брак.

– А теперь вы занимаетесь научной работой?

– Маргарита Семеновна член нашего Ученого совета и принимает участие в нашем коллективном творчестве, – это опять вмешался Свиридов. – Я поясню: во-первых, у нас давно установилась практика коллективного творчества, и это плодотворно работает как это ни странно. Во-вторых, наша работа секретна. Могу лишь сказать, что Маргарита Семеновна активно принимает участие и как математик и отчасти как физик-теоретик.

– Спасибо, Толя! Так просто я ответить не смогла бы!

– Как поживает ваш приемный сын? Он научился говорить на русском языке?

– Ванечка уже много слов знает, многое говорит. В детский сад ходит с удовольствием и там обучает ребятшек армянскому языку – там тоже уже много слов знают.

– А это правда, что в вашей сумочке может находиться пистолет?

– Это бывает редко. Надобности нет. Один раз мы взяли оружие для салюта на кладбище

...

ДОХОДНЫЙ ДОМ

Закрытое акционерное общество под названием «Доходный дом» возникло очень давно, когда происходил бурный рост частных коммерческих организаций самого различного типа, активно осваивающих экономическое пространство.

АОЗТ «ДД» было создано тремя физическими лицами, внесшими минимальный на то время пай в уставный капитал – по 10 тысяч рублей. Поскольку пайщики-основатели были связаны семейными узами, то сложности не было, и очень скоро у АОЗТ формально остался один хозяин, действующий от имени других по доверенности.

Первоначально сфера деятельности была обозначена как «обеспечение потребностей населения в высококачественных товарах и услугах», и весь устав АОЗТ уместился на паре страниц. Но последующие собрания акционеров конкретизировало области деятельности и очень быстро акционерное общество приобрело все признаки коммерческого предприятия «торговый дом» – по действующим юридическим нормам.

«ДД» работало – сперва очень скромно, имея всего двух наемных работников: управляющего и бухгалтера. Это были два нестарых мужичка деревенской внешности, из одной деревни, судимых – но оправданных, выпускников юрфака МГУ, обладающих деревенской хваткой и деловыми качествами.

Аудиторские проверки постоянно подтверждали законность и успешность деятельности «ДД», отмечая постоянное расширение сфер деятельности.

И хотя помещение «ДД» не ошеломляло посетителя богатством и роскошью – две небольшие комнаты на первом этаже Института Картографии и геодезии, общение быстро приводило к прочным коммерческим связям.

Дисциплина и пунктуальность – все договора выполнялись в срок, все платежи совершались без задержки. Но и от контрагентов требовали того же, и не дисциплинированные быстро опадали.

Уставной капитал общества постепенно рос, но с какой быстротой рас оборотный капитал! Общество арендовало старинный деревянный домик в старой Москве – памятник архитектуры, полностью отреставрировало его и поселилось в тихом московском переулке, отвоевав себе два машиноместа поблизости.

А АОЗТ расширяло сферы деятельности. Появилась небольшая типография, обслуживающая мелких заказчиков, но при случае способная издавать небольшую детскую книжку. Каждую осень АО стабильно сдавало государству десятки сотен тысяч тонн зерновых. Оживило умирающее производство лаков и красок – да не просто оживило, а вдохнуло новую жизнь.

На чужой территории появился небольшой ларек, но живописные краски и другие материалы были там вне конкуренции. Вне настолько, что наезды конкурентов как-то быстро сосались.

Появился магазин аккумуляторов с внимательными продавцами-консультантами и невиданными аккумуляторами – крохотный аналог батарейки LR06 без усталости крутил вентилятор, и только через неделю на корпусе загорелся красный глазок и запищал сигнал.

В художественном салоне «ДД» арендовал часть торговой площади – не афишируя это – и там продавали дефицитную резьбу по дереву и красочные миниатюры с невероятными сочетаниями цветов. С этого прилавка продукцию сметали сразу – и иностранные туристы, и местные любители.

Небольшая эмблема торговой марки «ДД» появилась на площадке, где продавали голубенькие электромобили совместного российско-японского предприятия.

Да мало ли где еще появлялись знаки «ДД»!

В лихие времена, когда из-под полы продавали кристаллический кремний высокой чистоты и некоторые изотопы, акционерное общество засветилось и на этих нелегальных операциях и некоторых иных полукриминальных действиях, но когда органы выявляли подобные действия, то оказывалось, что все это производилось под прикрытием и с санкции могущественной конторы.

Далее появились разнообразные технические жидкости от заменителя жидкого моторного топлива до озоностойких амортизаторных, смазочных и герметизирующих составов.

И много еще чего можно купить с маркой «ДД» ...

КОНСУЛЬТАЦИЯ

– Здравствуйте, Владимир Владимирович, Свиридов.

– Здравствуйте, Анатолий Иванович.

– Владимир Владимирович, мне необходима ваша консультация как юриста.

– Чем могу, Анатолий Иванович.

– Я пришлю вам несколько страничек текста. Когда сможете побеседовать – позвоните. Заранее большое спасибо.

Запечатанный пакет Президенту вручил хорошо знакомый ему полковник Воложанин.

На двух скрепленных страничках находилось предложение о создании некоего АОЗТ под названием «Инновационная корпорация СГВС». Создавали АОЗТ четверо акционеров: Свиридов, Гнездилова, Воробьева и Свиридов-мл., вклад которых в уставный фонд составлял по сто тысяч долларов. Задача АОЗТ должна была заключаться в финансировании различных проектов за счет собственных и заемных средств.

Кроме этого были там наброски устава и прочих обязательных элементов учредительного договора вплоть до создания в составе АОЗТ своего банка под названием «Надир».

Вторая бумага была черновиком особого распоряжения Президента с разрешением – Действительному государственному советнику 1-о класса Советнику Президента генерал-полковнику Свиридову и майору действующего резерва СВР Гнездиловой (Свиридовой) – участвовать в деятельности коммерческого предприятия АОЗТ «Инновационная корпорация СГВС» и использовать для деятельности указанного АОЗТ средства, полученные в результате деятельности А.И. Свиридова в соответствии с секретным постановлением ЦК КПСС и Президиума Верховного совета с такими-то исходящими реквизитами.

Третий документ был обращением в Роскомимущество с просьбой передачи в полное хозяйственное управление АОЗТ усадьбы Орлова-Денисова (Ф.Ротопчина, Б.Лубянка 16) с обязательством проведения за счет собственных средств полной реконструкции усадьбы и двух флигелей по проекту Архнадзора с последующей передачей левого флигеля для размещения там банка «Надир» и передачей остальных помещений Минкульту РФ.

На небольшом листке от руки Свиридов написал:

«Я рассматриваю все это как возможность применения внебюджетных средств и расширения сфер их приложения.»

– Анатолий Иванович, я посмотрел и одобряю ваши новации. С чего думаете начать?

– С Хабаровска и скоростных катеров. Лизинг судов для Москвы.

– Можно небольшую фантазию для разрядки?

– Как считаете, Сергей Кожугетович? Слушаем вас.

– Некоторые одиозные личности типа Авакова любят неожиданные внезапные проверки.

Приезжает такой «фрукт» поздно вечером к своему кунаку, гуляют, а рано утром устраивают набег на боевую точку с инспекцией. И дают приказ на обстрел.

– Вот инспектор примчался на минометную батарею, а там одни трупы – зарезаны или застрелены. И склад мин неподалеку от позиции взрывается, и никаких следов.

– Хлебнув для храбрости инспекторы мчатся к позиции танков – там тихо, танки с задранными люками. На стук не отвечают, попытки вскрыть люки приводят к взрыву такой силы, что танковая башня отлетает метров на двадцать.

– Это не фантазия, а вполне реальная картина. Берусь сделать в любое удобное время.

– Да-а, Анатолий, с тобой не соскучишься! Как, Владимир Владимирович?

– Насколько я помню непонятные взрывы гранат в закрытом танке уже были ...

– Анатолий Иванович, что вы думаете о Ковальчуке?

– О котором?

– О Михаиле Ковальчуке.

– Михаил Ковальчук талантливый и весьма энергичный ученый, специализирующийся на кристаллографии. И настолько увлеченный этой тематикой, что он подгребает под себя ... прошу прощения – захватывает организации, тем или иным образом причастные к этой тематике. В Курчатовском институте его интересуют ускорители, позволяющие повысить разрешающую способность электронной визуализации структуры кристаллов, а остальное его не интересует, и он эти направления прикрывает. Но всемерно развивает любые направления, так или иначе связанные с кристаллографией в самом широком смысле слова вплоть до белковых молекул и других сложных органических структур.

– Все его устремления направлены на развитие кристаллографии и новых направлений исследования и практического приложения. Остальное его практически не интересует кроме систем управления наукой – управления в том направлении, которое он считает правильным и единственно верным: вещество без жесткой структуры с рентгеноструктурным анализом. Все более высокие частоты, все более высокое разрешение, все более богатая информация о веществе вплоть до структуры белков, до расположения атомов – а это уже создание лекарственных средств.

– Как человек с точки зрения личностных характеристик Михаил Ковальчук тоже очень энергичный и активный ученый, рассматривающий внешний мир как зону своего влияния в своих личных целях. А личные цели переплетаются с научными интересами и как диктатор или единоличный руководитель Ковальчук в зону своего воздействия включает различные научные структуры, полезные для кристаллографии – конвергенция, которую он пропагандирует.

– Слабо упорядоченные структуры – белки и другие неупорядоченные структуры вплоть до отслеживания хода химических реакций, именно туда устремлены помыслы Михаила Ковальчука. Он либо мирным путем добьется привлечения новых научных структур, либо путем разрушения существующей Академии наук и создания новой Академии кристаллографии.

– Самое интересное состоит в том, что многие идеи Ковальчука независимо от него пытаются экспериментально попробовать Виолетта Ерцкая, и у нее намечаются некоторые успехи. По крайней мере несколько образцов мы передавали для исследования в Протвино, и получили уникальные результаты. А Ковальчук активно способствует строительству новых установок для исследования структуры вещества – мы, кстати, участвуем в создании новейшего ускорителя в Гатчине ...

– И как использовать этого уникально ученого?

– Дядя Толя, почему ты не играешь в шахматы?

– Если коротко, то на доске 64 клетки и всего 32 фигуры. Все войско – это 16 воинов! Это маловато, да и все возможные комбинации известны ...

Но на этом тема шахмат не закончилась.

– Дядя Толя, а почему ты не играешь в шахматы? При твоей памяти это было бы весьма интересно!

– Нет, Владик, не интересно. Ты ведь встречался с сотрудниками отдела «К» комитета ... У них имеется отдельный компьютер с полным набором программ компьютерных игр – всех, которые известны, в том числе шахматных, и против одной из них не устоял даже чемпион мира ...

– Ты играл с этой машиной?

– Играл. Машина выиграть у меня не смогла – несколько ничьих было, но в большинстве случаев выигрывал я.

– Ты играешь лучше ЭВМ?

– Не всегда. Но я всегда могу прочесть программу в машине, а это реальный выигрыш.

– Вам звонит генерал Свиридов!

– Анатолий Иванович, здравствуй.

– Здравствуй, Сергей Кожугетович! Мы начинаем изготовление стволов под калибр 30 мм, стволов повышенной прочности. И боеприпасов этого калибра. Нам нужен военпред, знающий эту продукцию, на завод в Сибири ...

– Стволы для чего? Подобное вооружение у нас выпускают разные предприятия.

– Стволы для спарок и для шестиствольных автоматов – только сами стволы. А боеприпасы по вашему желанию в том числе тяжелые. Наши тяжелые.

– Тяжелые? Я что-то слышал, но не помню. Напомни.

– Наши тяжелые боеприпасы хорошо справляются с броней, даже пистолетные. А 30-ти миллиметровые по пробивной способности соответствуют 80 – 100 миллиметрам обычного бронебойного снаряда.

– Обедненный уран?

– Нет, чище и тяжелее. Дай хорошего инженера – мы ему жилье дадим, детишек устроим.

– Пришлю к тебе – поговори. Дай ему для меня материалы по своим тяжелым ...

– Анатолий Иванович, я собираюсь проехать по нашей железнодорожной ветке на нашей дрезине. Электродрезине!

– Елена Геннадиевна, я с большим удовольствием прокачусь с вами! Сообщите время.

Электродрезина была переделана из старой мотодрезины, и получился очень компактный вагончик плюс грузовая площадка с краном.

Свиридов, Долгополова, ее заместительница по транспорту молодая и амбициозная Лейкина и вновь назначенный начальник участка железной дороги с технической фамилией Шестеренов устроились в кабине, а не в салоне – отсюда летящая навстречу блестящая колея была видна как на ладони.

– И сколько там?
– Шестьдесят километров в час. Думаю, это будет средняя коммерческая скорость трамвая.

– Остановки?
– Пассажирские – колхоз, дачная, завод, военная, далее метро. Время будем тестировать. Товарные – Москва-товарная, машзавод, дачная, колхоз и завод домостроения.

Дрезина прощелкала стрелки у машзавода и около воинской части и ровно понеслась к Москве ...

– Какие впечатления от пробного рейса нашей электрички? Как водители?
– Анатолий Иванович, все в порядке! Оба водителя в один голос говорят, что управление составом не очень удобно. Особенно экстренное торможение вызывает неудобства ... А сама трасса оказалась без замечаний, средняя скорость шестьдесят километров, максимальная до восьмидесяти. Пассажирский маршрут с учетом остановок состав проходит за 29 – 30 минут.
– Можно начинать пробную эксплуатацию? Тогда командуйте, Елена Геннадиевна.

– Толя, днем к нам приходил Сандал. Поиграл с Максиком, фыркнул на кошку, передавал тебе привет.

– Он один приходил, щенков с собой не приводил?
– Нет, он был один. Он пытался что-то сказать, но мы же не понимаем. К сожалению.
– Он мне сообщил, что посетил вас, и одобрил семью Максика. Я получил его мысленную передачу. И еще он поблагодарил за бутерброд! А еще Сандал отметил, как быстро растут Верочка и Коленька.

– А нам он этого не сказал!
– Но спасибо же сказал за кусок хлеба с колбасой!

Свиридов много лет пытался понять причину приступов у Тони.

Они отдыхали на изолированном от всех участке берега.

Тоня снимает босоножки, садится на влажный песок.

Кругом стремительно разбегаются всякие рачки и сороконожки, уплывают от берега медузы. Тоня сбрасывает футболку, шорты, трусики и мягко ныряет в воду – вода ласковая, нежная, осторожно поддерживает тело.

© ©

Пусть тебе приснится
Пальма-де-Майорка,
В Каннах или в Ницце
Ласковый закат.
Или та тропинка
В роще вдоль пригорка...

Свиридов пел негромко, вполголоса, но так проникновенно, что Тоня перевернулась на спину и протянула ему руки ...

В квартире Иванищевой в Сколково раздалась три слитных удара стеклянной пробкой о край графина, и через пару минут из двери спальни вышел Умаров, запахивая халат.

– Излагай! – спокойно сказал он Свиридову.

– Учитель! Я понял причину припадков у Тони! Это угрызения совести от того, что она не может иметь детей. Не может ощутить тяжесть новорожденного, почувствовать его пальчики и губы на своей налитой молоком груди ...

– Постоянная внутренняя связь психологической установки и сознания. Я эту связь разрушил у нее в сознании, но ... Как вы считаете, Учитель, правильно ли я сделал? Не может это навредить Тоне?

Из двери за Умаровым вышла Иванищева, завернутая в простыню.

– Толя, руки прочь от моего ... от моего ... от моего мужчины!

Каждую неделю Тоня Свиридова отправлялась к отцу Исидору – иногда одна, иногда с Гришей или Улей.

– Тонечка, ты когда с отцу Исидору собираешься? Твоя хозяйственная сумка уже ожидает тебя у меня под столом.

Тоня брала Гришину «восьмерку» и ехала в колхоз.

Машину она останавливала на площади между рынком и новым зданием Универмага и дальше шла пешком.

Отец Исидор встречал ее привычным «Будь здрава, дочь моя!», а Тоня так же привычно просила отца Исидора принять добровольные пожертвования на церковь.

И пачки денег из хозяйственной сумки Тони перекочевывали в тумбочку отца Исидора, а потом превращались в какие-либо полезные вещи в церкви – обновленную кровлю, новую проводку, укрепленные ступени или отсыпанную и прикатанную дорогу к церкви ...

Свиридов выделял деньги на нужды церкви и ежемесячно фиксировал эти суммы в своей общей тетради в «кладовочке» – эти суммы менялись в зависимости от нужд церкви.

Тоня на обратном пути обязательно заходила на рынок и в Универмаг, и без покупки никогда не уезжала. И еще без разговоров – местные ее хорошо знали и всегда находился желающий с ней побеседовать ...

– Олежек, выслушай меня ...

– Что-то случилось? Почему ты дрожишь, милая?

Катя Бганцева дрожала крупной дрожью и не могла успокоиться.

– Выслушай меня ... пожалуйста ...

Олег хотел обнять Катеньку за плечи.

– Олежек, не надо! Выслушай меня ... Мне страшно ... я не могу понять, почему ...

– В любом случае не дрожи. И успокойся. Я внимательно слушаю тебя.

– Пожалуйста спокойно выслушай ... мне страшно ... но я больше не могу ...

– Или успокойся ... или помолчи ...

Олег очень осторожно прикоснулся к сознанию девушки. И почувствовал смятение и обрывки воспоминаний – как ее похитили какие-то отморозки, как ее выручил Свиридов, как общительный молодой человек катал ее на лошади, а потом они купали лошадей и она без смущения раздевалась перед ним, а это был Гриша ... А потом Олег, Олежек, Олеженька ...

– Если ты будешь так дрожать, то я ничего не пойму. Успокойся. Ты только помни, что я тебя люблю.

Девушка перестала дрожать, но залилась слезами.

И сквозь слезы стала рассказывать Олегу про свое похищение, о котором ей не советовали даже вспоминать, про дядю Толю, про Гришу и про лошадей на озере ...

И Олег старался успокаивать ее, и внимательно слушал вздрагивающий голос плачущей девушки, которая для него так много значило.

И Катя понемногу успокаивалась, и даже начинала удивляться своему страху.

Кого она испугалась? Своего Олега, Олежку, Олеженьку, которого она любила и которому безгранично доверяла? Что на нее накатило?

– Анатолий Иванович, у вас как я слышал был проект с Вадимом Тумановым? И как?

– Да, команда Туманова построила у нас новую взлетно-посадочную полосу. Работали нормально, без эксцессов.

– Что за человек Вадим Иванович?

– Человек много переживший, но не озлобившийся. Энергичный, деятельный, талантливый руководитель.

– Имеет ли смысл привлечь его к делу?

Ресторан Курана назывался «На берегу Куры» и внешне выглядел очень скромно.

Скромная вывеска, не бросающаяся в глаза, окна-витрины с горными пейзажами (производства Гриши Свиридова, о чем Куран даже не знал), стильная деревянная дверь с надписью «Добро пожаловать!».

Рядом с этой дверью была дверь на верхние этажи с двумя очень скромными надписями: «Юридическая помощь. Недорого!» и «Недвижимость для всех».

Свиридов появлялся в ресторане очень редко, чаще всего тогда, когда его вызывал Куран.

Куран, или Игнат Семенович Куранов, разительно изменился, довольно умело управлял рестораном, дисциплинированно отчитывался перед Свиридовым о доходах и расходах и без нужды его не дергал.

Сегодня Свиридов материализовался в предбаннике пожарной лестницы и вошел в зал в виде «юриста» в модном бежевом костюме, модных громадных роговых темных очках и с темным париком с короткими волосами цвета темной меди.

И увидел за столиком в зале Галину Борисовну и Чулпан Наилевну – они сидели и обедали. Чулпан подняла глаза, повела взглядом по залу и чуть заметно вздрогнула – в импозантном мужчине она своим артистическим глазом узнала ... Свиридова?

Свиридов неприметным движением поднес палец к губам и прошел к своему столику – этот директорский столик помещался сбоку, у стены, и там его ждал Куран.

Куран встал навстречу Свиридову, двумя руками пожал ему руку, жестом пригласил к накрытому столу. Тут, рядом с Кураном, Хаматовой не было видно Свиридова, но зато теперь его было видно Волчек.

– Часто к тебе заходят артисты из «Современника»?

– Почти каждый день. И еще иногда звонят из театра и просят зарезервировать зал для труппы – это у них бывает часто. Я некоторым выдал льготные карточки, обедают со скидкой.

– Не разоришься? Большую скидку даешь? Много карточек выдал?

Оказывается, Куран, который жил буквально рядом с театром и никогда там не бывавший, вдруг стал театралом и стал посещать все премьеры!

Чулпан сняла со спинки стула сумочку и направилась в туалет, а Свиридов шагнул в дверь, ведущую за кулисы, но оказался перед Чулпан в узком коридоре перед туалетом.

– Спокойно, Чула, я Дубровский!

– Ой, Толя, ты меня так напугал! И этот маскарад!

– Так надо! Будь здорова и не болтай!

И Свиридов исчез, еще больше испугав Хаматову.

Но в зал она вернулась спокойная и ничем не выдала «приключения в коридоре» ...

– Свиридов, мне нужно еще три блатных пропуска в твой ресторан!

С этого начался разговор с Николаем Константиновичем Ефремовым, остающемся неизменным куратором Свиридова в ФСБ.

Свиридов достал из кармана три картонки с логотипом ресторана и синими вензелями – такая карточка давал обладателю свободный вход в ресторан в любое время суток.

– Как дела в ресторане? Не разорился еще?

– Это с какого перепуга? Мы даже прибыль получаем с моим компаньоном!

- И большую прибыль? Не поделишься?
 - Моему компаньону хватает. А делиться – такого уговора не было.
 - Шучу, шучу. Там место удобное, хотя и посольство рядом, и церковь, и налоговики ...
 - Именно поэтому и удобное – столько всякого народа шастает.
 - Согласен. Там над рестораном еще два этажа? Что там?
 - На втором юридическая контора и подпольный гинекологический кабинет.
 - Как подпольный?
 - А так. Контора сдает часть своей площади в субаренду врачам-гинекологам, а те работают без вывески, и думаю, без разрешения. Аборты, восстановление девственности, анонимные услуги.
 - А выше?
 - Выше агентство недвижимости, и они тоже сдают в субаренду часть площади отделу фьючерсов торговой фирмочки. И те, и другие работают без вывесок и ведут себя тихо, не высовываются.
 - У тебя нет поэтажного плана? Там над аркой нет соединения с соседним зданием?
 - Там нет соседнего здания, это одно здание. Проход на втором этаже заложен капитально, а на третьем просто заложены две двери.
 - Значит, в принципе возможен проход по лестнице с другой стороны арки?
 - Для этого кроме удаления контор нужно будет оформить перестройку в БТИ.
 - Это сложно?
 - Тысяч сто – двести и пара месяцев. И пара месяцев и еще пол-лимона на строительные работы под то, что будет нужно там создать.
 - Приходи ко мне с планом верхнего этажа, подумаем.
 - Слушаюсь, Николай Константинович. А что делать со вторым этажом? Там народ всякий, и с точки зрения конспирации ненадежный.
 - Ты как всегда бежишь впереди паровоза! Молодец!
- И Свиридов пришел к генералу Ефремову с чертежами и дело завертелось.
- Юридическая контора и агентство недвижимости получили весьма престижные помещения, а их неофициальные субарендаторы просто исчезли после непонятного визита с недвусмысленными предложениями.

Строители работали очень быстро и слаженно, как всегда у Свиридова, и Куран только удивлялся в очередной раз таким способностям своего одноклассника.

И на третьем этаже образовалась гостиница со скромными, но очень комфортабельными номерами и своими собственными лестницами – их было четыре. Две из них располагались по разным сторонам арки в здании и выходили на улицу, третья лестница – это был так называемый черный ход старого здания, а четвертой была пожарная лестница, расположенная в дальнем углу помещения ресторана, и эти две последние лестницы выходили во двор.

Таинственные постояльцы этой гостиницы могли питаться едой из ресторанной кухни или даже спускаться в зал ресторана, обслуга гостиницы была своя, но главной проблемой оказалось вынудить персонал ресторана молчать.

И эту проблему Свиридов решил со свойственным ему изяществом – он собрал всех, включая Курана, и на свойственном московской шпане языке популярно объяснил им, что их ожидает в том случае, если они хоть чуть-чуть развяжут языки.

Практически все хорошо знали авторитет человека, разговаривающего с ними, а кто не знал – тем популярно поясняли, и все уяснили всю важность предупреждения.

И никто не интересовался – кто там и что происходит на третьем этаже, и вообще есть ли в доме третий этаж?

А на втором этаже открылся – вполне официально! – спортивный салон с тренажерами, душевыми, массажными кабинетами и всем прочим, но действующий без вывески, но доступный всем.

Сюда приводили друзей, а те приводили своих знакомых, и быстро все места были разобраны, и образовалась группа постоянных посетителей со своим расписанием, появился штат тренеров, массажистов и медиков, занимающихся воспитанием здоровых людей.

Всей необъятной жизнью этой части здания руководил Игнат Семенович Куранов, который подчас забывал свою кличку «Куран» и изменился кардинально, чему удивлялся сам ...

И дом зажил своей собственной жизнью, и когда генерал Ефремов приехал посмотреть, что там соорудил генерал Свиридов, он был искренне удивлен увиденным, и генерал Свиридов получил очередную благодарность конторы – причем даже с занесением в личное дело ...

– Дементий Кузьмич, за что выпьем?

За столом в новой квартире около Ботанического сада за роскошным столом сидели четверо: Дементий Кузьмич Белоглазов, его супруга Евгений Павловна, Анатолий Иванович Свиридов и его супруга Антонина Ивановна.

– Давай за твое новое назначение? Или за новоселье?

Генерала Белоглазова назначили инспектором инспекторской группы при Оперативном управлении, и в его планах уже была поездка в качестве XXXXXX на плановых учениях в южном округе.

– Нет, давайте выпьем за здоровье моей любимой жены Женечки!

– Женя, твое здоровье!

– Евгения Павловна, за вас!

– Тонечка, мы с тобой договаривались!

– Прости, Женя!

Стол ломился от всяческих вкуснейших блюд, шеренгой стояли бутылки.

– Женя, как вкусно! Твое мастерство хозяйки – вне конкуренции. За тебя выпили, ха назначение Кузьмича выпили. Но ведь у нас новоселье. За новоселье, за вашу счастливую жизнь в Москве!

– Слушай, Анатолий ... Вот чья это квартира? Расквартирование предлагало мне трешку повторным заселением на Кутузовском ... Квартира большая, но место шумное, трасса ... Эта квартира даже поменьше, но место уж очень хорошее. Так чья эта квартира?

– Твоя, Кузьмич, ваша с Женей! И с Викой – когда она приезжает?

– Вика прилетает через три дня ...

– А каким образом квартира наша?

– Так вы ее купили! Завтра к вам зайдет риелтор Федор Константинович, и вы с ним оформите все документы. Вы купите эту квартиру.

– Так ... И дорого?

– У Федора Константиновича будут все документы, и подписанная купчая ...

– Толенька, что ты смотришь?

Тоня переодевалась, когда тихонько открылась дверь из кабинета Свиридова и он вошел в их спальню. Конечно, он входил сюда свободно, без стука – а вот к нему в кабинет Тоня стучалась.

Это было естественно – его кабинет был служебным помещением, где он мог принимать посетителей, и вмешиваться в его работу никто даже не помышлял.

– Я люблю тебя! Ты так прекрасна ...

– Ты не забыл сколько мне лет? А вот ты все еще мужчина молодой, в самом соку ...

– А ты? Ни капли лишнего жира, и вообще ...

Тоня неспешно одевалась.

Свиридовы в последнее время все чаще замечали, что их сверстники почему-то стареют, и это хорошо заметно. Старели Виктор и Лена Скворцовы, старели Грачевы, старели Мари и Валдис Лазарис, старели Баранов, Карцева, Дормидонтов, Лопаткин, Потапович – те, с кем Свиридов начинал создание фирмы.

Старели многие другие ровесники Свиридова, а вот он оставался таким, каким его привыкли видеть лет десять назад.

– Толенька, почему мы не стареем?

– С одной стороны это крем, с которым я тебя массирую, но есть что-то еще ... И я могу только предполагать о причинах такого феномена ...

То, что Свиридовы не меняются с возрастом, заметили многие – вопросы об этом задавали только самые близкие, а остальные просто не рисковали.

Например, Костя Докукин на правах старинного друга спросил об этом Тоню.

Тоня посмеялась, кокетливо улыбнулась Косте и спросила:

– А разве Любаша стареет? Мне кажется, что она не меняется и по-прежнему прелестна!

А Лена Долгополова, которая была заметно моложе мужа, замечала и не хотела замечать возрастные изменения у Потапа, и он оставался для нее таким же самым достойным и желанным мужчиной в ее жизни.

Александр Баранов и Елена Карцева старели дружно, и так же дружно все крепче привязывались друг к другу.

Петр Дормидонтов так и остался неженатым, хотя близкая женщина у него была.

И они не скрывали своих близких отношений.

Дмитрий Лопаткин не обладал таким постоянством, и близкие отношения с женщинами у него длились, как правило, недолго.

Но надо отдать ему должное, со всеми своими женщинами Дмитрий оставался в прекрасных отношениях, и все его женщины дружили и составляли его близкий дружеский круг ...

– Здравствуйтесь, Анатолий Иванович.

– Здравствуйтесь, Владимир Владимирович.

– Что можете сказать по поводу пожара на газовозе в Атлантике?

– Пожар начался на трех газовозах. На первом неожиданно образовались четыре газовых фонтанов, и они загорелись – это было странно и страшно! Этого просто не могло быть, но фонтаны горели! Команда испугалась и они покинули корабль, и уже с рации на спасательном ботике подали сигнал SOS!

– Вы казали о пожарах на трех газовозах?

– На втором газовозе пожар начался по правому борту – показалось, что это из-за утечки газа из танков. И при этом взорвался газовый блок двигателей, чего тоже быть не могло. За несколько минут огнем была охвачена почти вся палуба, и команда испугалась взрыва и тоже покинула корабль.

– И третий?

– Третий газовоз взорвался по неизвестной причине и начал тонуть, ложась на борт. Огня не было, но когда корабль лежал на боку над ним взорвалось газовое облако, сминая борт судна. И все это происходило в прямой видимости с заднего газовоза, и там включили всю систему пожаротушения на полную катушку, не дожидаясь аварийной ситуации.

– И как это могла произойти? Одновременно?

– Очень похоже на диверсию. Но тогда у последнего газовоза осталось не так много времени до аварии. Да, спутник показывает, что с четвертым газовозом что-то происходит! Похоже на взрыв, но взрыв объемный, что так же невозможно при том уровне безопасности, что заложили проектировщики. Пока больше подробностей мне неизвестны.

– Боюсь, что подробностей не будет ... Но если будут, то сообщите..

Заседание Совета безопасности было эмоциональным и шумным.

Бестолковым.

– Почему молчит генерал Свиридов?

Все головы повернулись в сторону Свиридова, по своему обыкновению сидящему в самом конце стола.

– Да мать вашу

Все онемели – эта комната никогда не слышала такого изощренной ругани, да и многие из присутствующих не слышали такого мата, улавливая лишь отдельные понятные им словечки вроде «блин олады», «нихерим хуху» или «ангидрит твою ...» и «еперный театр».

Свиридов ругался долго, без спешки и со вкусом.

– Анатолий Иванович, здесь же дама!

Растерянно встала сидящая за столом женщина с высокой прической.

– Нет здесь дам, есть только государственные деятели!

– Согласен. – очень негромко произнес сидящий в торце стола мужчина и замолчал.

Все головы повернулись в его сторону.

– Я согласен с оценкой Анатолия Ивановича. А по существу?

– Я записал семнадцать пунктов по ходу нашего обсуждения. Из них пять пунктов требуют немедленного решения ...

И Свиридов в своей обычной неторопливой манере, доходчиво и аргументировано начал перечислять многое из уже перечисленного, но в его словах показавшегося новым и очень важным ...

В конце заседания Президент поблагодарил присутствовавших и все встали и устало потянулись к выходу.

Свиридов перехватил даму и стал что-то говорить ей.

Та сперва слушала очень напряженно и неприязненно, затем стала слушать более доброжелательно, заулыбалась.

Кончилось тем, что дама смущенно зарделась и погрозила Свиридову пальчиком ...

– Тонечка, я так устал от этих начальников, что мне нужно поспать ...

– Спи, милый. Я покараулю.

Свиридов повернулся к Тоне спиной и она укрыла его, прислонясь к его спине.

Она знала, что Свиридов сложил руки на груди каким-то особым образом, и не дай бог разбудить его неожиданно – разбудивший может отлететь очень далеко.

Он спал спокойно, и Тоня караулила его сон.

Он пробудился – Тоня почувствовала это! – и повернулся к ней.

И через некоторое время она уютно устроившись у него на плече и касаясь губами его шеи слушала его негромкий голос.

– Они на меня навалились вдвоем – Владимир Владимирович и Сергей Кожугетович, и стали меня пытаться. А что такое интересное я видел в Тибете? А что я узнал о будущем?

– И что же такого интересного им рассказал?

– Практически ничего нового – для них. И еще я поделился с ними афоризмом: будущее нужно не подсматривать, а прогнозировать. А потом меня попытался пощупать старый лис Антон Эдуардович Вайно – руководитель администрации Президента. Он занялся оформлением нового Советника Президента в ранге Действительного государственного советника Российской Федерации 1-го класса Свиридова Анатолия Ивановича.

– Возникли какие-то сложности?

– Сложности? Да там анкеты похлеще наших старых советских, на многих страницах! А я первым делом на их чистом бланке сверху сделал надпись: «Совершенно секретно особой важности» – вдобавок к шапке «Секретно».

– И как этот Вайно?

– Он был готов к чему-то подобному, и мы с ним довольно быстро поладили и оформили все нужные документы ... Но документов было много и даже неожиданных для Антона Эдуардовича.

– Чем же ты его удивил?

– Парой листков ознакомления с моими особыми полномочиями. Распечатал прямо там с флэшки и дал ему подписать. При все его прибалтийской сдержанности он почти открыл рот!

– Скушал?

– А куда ему было деваться ... Но папочка с моим личным делом получилась солидная ...

– Да еще им понадобилась моя фотография для личного дела – пришлось фотографироваться ...

– Принеси карточку ...

Позже в личном архиве Тони появилась фотография мужа в военной форме и при всех его наградах – это производило впечатление!

– Тонечка, придется нам с тобой посетить великосветскую тусовку!

– Да неужели ты согласился на такое?

– Это тусовка особая – ее устраивает Джохан Поллыева.

– Та самая?

– Да, та самая. И публика там будет соответствующая. Возможна даже Пугачева.

– Как же мне одеться? Чтобы выглядеть рядом с советником президента ...

– Это мне нужно выглядеть рядом с тобой ...

Тоня очень волновалась – они со Свиридовым на тусовки не ходили, тем более на великосветские. А тусовка у Поллыевой была более чем великосветской!

Тоня в струящемся светло-сером платье в пол с розеткой из яшмы и Свиридов в безукоризненном вечернем костюме с бабочкой под цвет ее платья были великолепны.

Он подвел Тоню к группе мужчин, роящихся вокруг высокой дамы в нежно-лиловом наряде.

– Джохан, дорогая, позволь представить тебе мою жену, Антонину Ивановну Свиридову!

– Тоня!

– Джохан. Мне приятно познакомиться с женой такого человека, как Анатолий!

Женщины недолго разглядывали друг друга, а потом их рукопожатие было по-мужски крепким.

В зал старинного особняка вошла примадонна – это стало ясно сразу.

– Я приветствую тебя, драгоценная Джохан! А это кто такой?

– Здравствуй, Алуся! А это Анатолий Свиридов!

– Ну, привет, Толик. Да не толкай меня! – это уже Максиму, толкающему ее под локоть.

– Ничего, что я тебя на ты? Я ведь много старше тебя!

– Не извольте беспокоиться, Алуся! Хотя если быть точным я родился на несколько лет раньше!

– Да не может быть!

– Тем не менее ты молода и прекрасна, Алуся! А это моя жена Антонина! Привет, Максим!

– Здравствуй, Антонина! Если хоть чуточка из того, что рассказывают про твоего мужа – правда, то ...

– Про моего мужа рассказывают столько всяких небылиц ...

Аллу Борисовну отвлекли, со Свиридовыми поздоровался Галкин.

– Анатолий, ходят упорные слухи о твоём концерте в театре «Современник». Говорят, что ты поешь любые песни, на разных языках и даже чисто женские ... О том, что ты поешь, говорят не только в «Современнике». Был еще закрытый концерт для ветеранов спецслужб ...

– Видишь ли, Джохан, как известно у нас ничего надежнее слухов нет. Это самый надежный и достоверный источник информации ...

– А что ты поешь?

– Все.

– Что ты споешь нам? Я приготовила гитару.

– А банджо нет? Я спел бы песню техасской глубинки, о которой мне рассказала моя подруга – это песня ее детства.

– Извини, банджо нет. Спой по своему выбору ...

Гитара была неплоха, Свиридов проверил струны.

Полыева свистнула как мальчишка.

– Тишина! Слушаем моего друга Анатолия!

Свиридов заиграл неизвестную мелодию, заиграл сразу, без «бренчания» и пристраивания к инструменту.

© ©

Я закрою глаза,
Я забуду покой,
Я прощаю тебя,
Я прощаюсь с тобой.
Я запомню твой смех,
Обещай, что во сне
Легкой тенью на миг
Ты вернешься ко мне.

Голос Свиридова легко перекрывал немалый зал и небольшой гул голосов.

Непритязательный текст в его исполнении приобретал глубокий смысл, к нему обернулась Пугачева.

© ©

Я во сне закричу,
Что не чувствую боль.
Только ты мне не верь,
Только так я живой.
Я закрою глаза,
Я открыл тебе мир.
Я прощаюсь с тобой,
Только ты мне не верь.

Постепенно публика собиралась вблизи поющего Свиридова

© ©

Я закрою глаза,
Я любил в тебе тень,
Я прощаюсь с тобой,
Только ты мне не верь.

Я во сне закричу,
Что не чувствую боль,
Только ты мне не верь,
Только так я живой.
Я закрою глаза,
Я забуду покой,
Я открыл тебе день,
Я прощаюсь с тобой.
Только ты мне не верь.

– Максик, ты не знаешь откуда эта песня? Ты тоже не слышал?

Окружающая Свиридова публика негромко интеллигентно аплодировала.

– Анатолий, спасибо. Но говорили, что ты поешь известные песни лучше популярных исполнителей. Кстати, откуда эта песня?

Свиридов молча пожал плечами.

– Антонина, ты не знаешь?

– Знаю. Через пару лет этот фильм увидят зрители. Его еще не сняли ...

– Да-а?

– А что-нибудь, что требует голоса ты исполняешь? – обратилась к Свиридову Пугачева.

– Я попробую. Джохан, можно воспользоваться инструментом?

Свиридов подошел к роялю в углу зала, открыл крышку, тронул клавиши.

– Вполне приличный инструмент.

Пугачева фыркнула.

Свиридов заиграл что-то незнакомое, но явно песенное

© ©

Помянем,
братья,
тех,
кто мир
собой
закрыл;

Про личный
свой успех
для нас
навек забыл.

Помянем их мольбой,
чтобы
простили те,

Кто нас
не взял с собой, оставив
на земле.

Тоня внутренне вся дрожала – Свиридов никогда не играл на рояле.
И, во-вторых, слова были явно женские ...

Спохватилась и Пугачева – но Свиридов пел серьезно, не копируя чужого голоса, и вкладывая в слова чувства женщины, страдающей и ждущей ...

© ©

Верните
память,
вернитесь
сами!

Я отмолю
вас всех
слезами!

Земля и небо
слились навечно -

Как это больно,
бесчеловечно.

Тоня понемногу успокаивалась – рояль под руками Свиридова звучал уверенно, но откуда?

Полина и Олег постоянно держали канал связи со Свиридовым, и Олег мысленно <играл> за Свиридова – сперва полностью, потом лишь частично: он с удивлением почувствовал, что Свиридов начал сам попадать пальцами куда надо, и мало того, он уже вел мелодию!

Это было так удивительно, что все находящиеся на связи «мальчики», мысленно поддерживающие Олега, тоже удивлялись и радовались.

А в помещении появилась новая гостья – высокая, красивая.

Она с удивлением прислушалась к голосу Свиридова:

© ©

Помянем их
стократ –
и рюмкой,
и слезой;

И горечью
наград за их
прощальный
бой.

Помянем,
стоя все,
склонившись
над травой -

Они ушли туда,
где свет
стоит за мглой.

Свиридов играл в две руки – правая вела мелодию, а левая, на басах, вела аккомпанемент. Это отметили все, владеющие инструментом, и в первую очередь Пугачева.

А голос ... голос жил, страдал, звал ...

© ©

Протянем
Руки к тем,
глаза чьи
слёз полны;

Чей дом
осиротел
от ужаса беды.

Помянем их,
прошу,
помянем миром их -

Погибших
за Страну,
за честь
и за своих.

Повторяя последний куплет Свиридов слышал голоса негромко вторящих ему мужчин.
– Анатолий, ты молодец! – первой зааплодировала Джохан.
– Анатолий Иванович, сердечное спасибо вам! Я не ожидала, что эти стихи так можно спеть ...

– А ты Толик, совсем непрост! – подошла Пугачева. – Говорят, ты колоратурой владеешь?

– Алла Борисовна, моего мужа зовут Анатолий Иванович. Повторить?

И столько силы было в голосе Тони, что ...

– Маша, познакомься! Анатолий Свиридов.

– Мария. – Захарова вспомнила: этого человека в генеральской форме она видела около Президента. – Мы где-то виделись?

– Анатолий. Я там в паре мест ... немного ...

– Анатолий Иванович, уж что-что, а я такого от вас не ожидал! – это подошел почтенный господин, которого Свиридов помнил по работе над Уставом РАН.

– Как это ты, Алуся, Анатолия сразу на ты?

– А как еще мне его называть, Джо? – так иногда Алла называла Джохан. – У меня имя и ордена!

– Не видела ты его в форме и с наградами! Язык бы прикусила ...

– Или проглотили бы! – вмешался почтенный господин.

– Алла, не связывайся! Тут мафия! – вмешался Галкин.

– Макс! Ты не прав по всем фронтам! Во-первых, Алла несъедобна, да и сама сожрет кого хочешь. А во-вторых, здесь все так хорошо к ней относятся!

– Гости дорогие, не пора ли закусить?

Фуршет был скромн – рюмочка или бокал, выпечка явно профессионального происхождения.

В углу зала заиграл небольшой квартет.

– Потанцуем? – Свиридов предложил Тоне руку.

И они первыми пошли танцевать, и это было удивительно красиво – оба с белоснежной седины головами, удивительно слаженны движения ...

– Герман Борисович, вы не знаете – откуда она?

– Знаю только, что она занимается моделированием одежды ...

– Алуся, ты обещала нам спеть!

– Да, конечно. Но у меня нет второго голоса ...

– Я могу!

– Нет, Максик, не сегодня. Анатолий ... ты как, потянешь?

– Варум ден нихът! Почему бы и нет, Алусик!

Проглотив «Алусика» Пугачева села за рояль и долго пристраивалась, прилаживалась.

© ©

За тобой не закрывая дверь,

Я живу уже который год,

Она начала с хорошо известной концовки популярного фильма, автором которой была хозяйка дома.

© ©

И с тех пор отсчёт

Моих
нечаянных
потерь

Остановленный
кого-то ждёт.

Свиридов перехватил мелодию без всякого промедления, и его голос не разошелся с аккомпанементом. И Пугачева приняла это совершенно естественно.

© ©

Опять метель,

И мается
былое
в темноте.

Опять метель,

Две вечности
сошлись

В один
короткий день,

Короткий день...

Пугачева начала высоко, а Свиридов с чуть заметным отставанием, но без усилия стал вторить ей, не форсируя звук.

© ©

Ты меня не ведая,
прости,

На пороге долго
не томись,

Ведь теперь
у нашей
повторившейся любви

Станет
сроком
давности
вся жизнь.

Он сел рядом с Пугачевой и положил руки на клавиши.

Пугачева еле заметно кивнула ему.

И Свиридов в полную силу голоса так, что звякнули подвески у люстры запел припев:

© ©

Опять метель,

И мается
былое
в темноте.

Опять метель,

Две
вечности
сошлись

В один короткий день,

Короткий день.

Повтор они пели вдвоем в унисон, и их голоса ничем не уступали друг другу.

© ©

Опять метель,

И мается
былое
в темноте.

Опять метель,

Две вечности
сошлись

В один
короткий
день,

Короткий день ...

Они одновременно сняли руки с клавиатуры.

Пугачева повернулась к Свиридову.

– Мне нет дела до твоего консерваторского образования! Пообещай мне спеть со мной еще хотя бы раз. Хотя бы раз ...

– Обещаю! – и Свиридов передал Пугачевой свою визитную карточку – визитную карточку адвоката.

Тут в зал вошел мужчина с военной выправкой в камуфляже, в до блеска начищенных берцах, и подал Свиридову телефон.

– Свиридов. Здравствуйте.

– Да.

– Да.

– Мы с женой в гостях у Джохан Реджеповны.

– Обязательно.

– Да.

– Да.

– Незамедлительно. Желаю здравствовать!

– Нет, что вы!

– Обязательно. До свидания.

Свиридов отдал телефон Воложанину и шепнул ему «едем!».

– От кого привет, Анатолий? – прощаясь спросила Полльева.

– От него. – Свиридов показал вверх. – От ВВ.

Они вышли.

Свиридов помог надеть Тоне меховую шубку, накинул полушубок.

– Юра, ты не замерзнешь?

– Что вы, Антонина Ивановна! В машине тепло.

Блестящая машина, крикнув на прощание спецсигналом, рванула от подъезда усадьбы и понеслась по дороге, притормаживая на поворотах. От перекрестка перед ней понеслась к городу полицейская «канарейка» с включенной люстрой ...

– Джо, а кто такой ВВ?

– Это Владимир Владимирович ...

– Кто!?!

А в телефоне Захаровой с отключенным вызовом тихо задрожал сигнал.

Она взяла телефон, нажала кнопку ответа ...

И вздрогнула – динамике телефона зазвучала только что слышанная песня. Ее песня ...

В переулке напротив ворот московской площадки «НПЦ новых технологий» висела вывеска «Юридические услуги для всех». Сперва сюда обращались жители ближайших переулков, затем слава этой фирмы разнеслась и дальше – здесь не брали денег с пенсионеров, ко всем относились очень внимательно, а помощь была реальной, действенной.

Самое интересное было в том, что сложные и запутанные дела рассматривал адвокат по фамилии Свиридов, слава о котором быстро разнеслась сперва по ближайшей округе, а затем и дальше. А в судах, где иногда выступал адвокат Свиридов, его вспомнили и стали относиться с большим вниманием, а иногда откровенно боялись.

Причины для осторожности были вполне реальными – оказалось, что этот адвокат мог запросто «посадить в лужу» самого опытного обвинителя, добывая непонятным способом доказательства и свидетелей в пользу своего доверителя.

Информированность адвоката Свиридова в нормативной документации ставили в тупик не только рядовых адвокатов, но и опытных судей, поэтому аргументация этого адвоката не подвергалась сомнению.

Известно, что Свиридов проходил практику у авторитетного адвоката – Генри Резника, и того иногда «пытали» – интересовались его мнением о Свиридове.

И получали восторженные отзывы с рассказами о выигранных Свиридовым процессах.

Но Свиридов выступал в судебных заседаниях весьма и весьма редко, и даже принимая посетителя со сложным делом Свиридов нередко передавал ведение дела своим помощникам – юристам из числа офицеров отряда полковника Воложанина.

Из последних адвокатских дел юриста Свиридова можно выделить два – они были особенными.

Первое ... но оно было настолько скандально-личным, что о нем мало кто знал.

Второе дело было связано со скандальным процессом дележки материального объекта – конефермы.

После смерти пожилого отца завещание обнаружено не было, и практически брат и сестра должны были наследовать все хозяйство поровну. Но брат заниматься реальными делами не привык, доверил все сестре. И они договорились делить пополам прибыль, хотя это было несправедливо.

Но сестра согласилась – она с детства занималась с лошадьми, конюшней, выездкой.

А брат продолжал бездельничать, менять женщин, мало обращал внимания маленькой дочери, неожиданно появившейся у него, пока не попал в руки жесткой и деловой самки.

И они – брат и его новая жена – приехали к сестре, и брат потребовал свою долю в наследстве.

К Свиридову это дело попало по знакомству – Николай Владимирович Бганцев оказался близким знакомым отца этой женщины, и ее банкиром.

И он позвонил Свиридову и бесконечное число раз извиняясь попросил ...

Из разговора с Николаем Владимировичем, а затем с заводчицей и владелицей конюшни, Свиридов многое понял и выяснил расстановку сил.

После этого в ходе бесед с обиженной сестрой была разработана стратегия взаимоотношений с братом, а Свиридов начал постоянный мониторинг событий.

Для начал сестра жестоко обидела брата заявлением, что ему придется подавать на нее в суд, требуя раздела имущества.

И такое судебное заседание состоялось – после соответствующей подготовки его молодой деловой женой и амбициозного адвоката. Тот согласился, тем более что Свиридов нигде не засветился, и его участия в процессе не предугадывалось.

– Ответчица, вы согласны с исковым требованием о разделе имущества в равных долях?

– Да, согласна. У меня вопрос к истцу.

– Истец, ответьте на вопрос ответчицы.

– Для того, чтобы оценить половину имущества необходимо произвести оценку. Поскольку инициатором судебного заседания был ... был мой брат, то я считаю правильным возложить бремя оценки на истца.

– Истец, вы согласны?

– Да, ваше честь, я согласен. Мы уже произвели такую оценку. Стоимость наследственного имущества составляет 358 тысяч долларов США.

Ответчица удержала рванувшегося адвоката.

– Я согласна с названной истцом суммой. Таким образом ему и мне причитается по сто семьдесят шесть тысяч. Прошу истца подтвердить эту сумму.

– Я подтверждаю! – закричал взволнованный брат.

– Я не претендую на спорное имущество. Поскольку сумма названа, то я считаю справедливым, если истец возьмет на себя труд принять имущество в натуре и выплатит мне оценочную половину стоимости этого имущества.

Истец не нашелся от неожиданности что ответить, не нашелся и адвокат – Свиридов, незримо присутствующий в зале, сделал соответствующее усилие, и судья ударил молотком.

– Рассмотрев обстоятельства данного гражданского иска суд решил. Требования истца удовлетворить. Спорное имущество передать истцу, реализовать и выплатить ответчику сумму в размере, эквивалентной ста семидесяти шести тысяч долларов США. Решение окончательное и обжалованию не подлежит!

Ошалевший братец и его жена после заседания догнали ответчицу, загородили ее от других и попытались ей угрожать, но не учли, что рядом невидимый стоит Свиридов с видеокамерой. И соответствующий иск появился незамедлительно, и к нему почти сразу прибавился еще один – неугомонная супруга нашла бугаев и подговорила их напасть на сестру.

Нападение не удалось – Свиридов был рядом, все было отснято, признания нападавших попали на стол следователя, и понеслась ...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.